

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 8Г01-7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кнышева В.П.

судей Харланова А.В., Нечаева В.И.

рассмотрела в судебном заседании от 11 декабря 2001 г. гражданское дело по заявлению прокурора Ярославской области о признании частично недействительным Приложения к постановлению Губернатора Ярославской области «Об арендной плате за пользование участками территории Ярославской области при осуществлении лова рыбы» от 13 июля 1998 г. № 448 по кассационному протесту прокурора на решение Ярославского областного суда от 28 сентября 2001 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Харланова А.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Власовой Т.А., поддержавшей доводы протеста, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л а :

прокурор Ярославской области обратился в суд с заявлением о признании недействительным Приложения к постановлению Губернатора Ярославской области «Об арендной плате за пользование участками территории Ярославской области при осуществлении лова рыбы» в части взимания платы за пользование участками территории при осуществлении промышленного лова рыбы на Рыбинском водохранилище, Горьков-

ском и Угличском водохранилищах, ссылаясь на то, что Губернатор Ярославской области своим постановлением (в оспариваемой части) превысил полномочия органов государственной власти субъекта Российской Федерации, поскольку произвел регулирование вопросов пользования поверхностными водными объектами, находящимися в собственности Российской Федерации, в то время как управление федеральной государственной собственностью отнесено к предмету исключительной компетенции Российской Федерации (п. «д» ст.71 Конституции РФ).

Решением Ярославского областного суда от 28 сентября 2001 г. в удовлетворении заявления прокурору отказано.

В кассационном протесте прокурора ставится вопрос об отмене решения суда в связи с неправильным применением судом норм материального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы протеста прокурора, Судебная коллегия оснований к отмене решения суда не находит.

В соответствии с п.п. «в» и «д» ст.72 Конституции РФ, ч.4 ст.4 Федерального закона «О животном мире» от 24 апреля 1995 г., ч.1 ст.2 Водного Кодекса РФ вопросы владения, пользования и распоряжения животным миром, водными и другими природными ресурсами, а также водное законодательство находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Согласно ст.76 Конституции РФ по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и, иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации.

Согласно ст.6 Федерального закона «О животном мире» к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области охраны и использования животного мира относятся принятие законов и иных нормативных правовых актов субъектов РФ, регулирующих отношения в области охраны и использования животного мира в соответствии с настоящим Федеральным законом.

В соответствии со ст.12 названного Федерального закона одними из основных принципов в области охраны и использования животного мира, сохранения и восстановления среды его обитания являются:

отделение права пользования животным миром от права пользования землей и другими природными ресурсами;

платность пользования животным миром.

Рыболовство является одним из видов пользования животным миром юридическими лицами и гражданами (ст.34 Федерального закона).

При этом как следует из ч.2 ст.33 Федерального закона «О животном мире» пользователь осуществляет принадлежащие ему права владения и пользования объектами животного мира на условиях и в пределах, установленных законом, лицензией и договором с органом государственной власти, предоставляющим соответствующую территорию, акваторию для осуществления пользования животным миром.

В силу же ч.5 ст.37 упомянутого Федерального закона договор о предоставлении территорий, акваторий, необходимых для осуществления пользования животным миром, заключается между пользователем животного мира и органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации. При этом пользование объектами животного мира с изъятием их из среды обитания в соответствии с ч.4 ст.34 настоящего Федерального закона предоставляется за плату, размеры которой устанавливают органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в порядке и пределах, определяемых Правительством Российской Федерации (ч.1 ст.35 Федерального закона «О животном мире»).

В связи с этим суд пришел к правильному выводу о том, что выше названным Федеральным законом органу исполнительной власти субъекта Российской Федерации предоставлено право заключать договора о предоставлении в пользование территорий, акваторий, необходимых для осуществления пользования животным миром и устанавливать за пользование животным миром соответствующую плату.

При этом, как обоснованно указано в решении суда, упомянутый Федеральный закон не содержит ограничений прав органов исполнительной власти субъектов РФ в отношении заключения договоров пользования территориями, акваториями в зависимости от того, какой собственности объекты животного мира - федеральной или субъекта РФ, расположены на них.

Таким образом, оспариваемое постановление Губернатора Ярославской области от 13.07.98 г. № 448 (включая Приложение), определяющее предоставление участков территории Ярославской области для осуществления долгосрочного пользования объектами животного мира (промышленного лова рыбы) на условиях договора аренды и устанавливающее размер платы за это пользование, принято в пределах полномочий субъекта РФ и соответствует изложенным выше нормам Федерального закона «О животном мире».

Согласно же ст.606 ГК РФ договор аренды в своем правовом содержании является договором временного пользования за плату.

Как правильно указано в заявлении прокурора, поверхностные водные объекты: Рыбинское водохранилище, Горьковское водохранилище и Угличское водохранилище находятся в собственности Российской Федерации, поскольку их акватории и бассейны расположены на территории двух и более субъектов РФ, в том числе на территории Ярославской области (ст.36 Водного Кодекса РФ). Вместе с тем суд правильно исходил из того, что разграничение государственной собственности на животный мир на федеральную собственность и собственность субъекта РФ, в силу ст.4 Федерального закона «О животном мире», не связано с тем, в чьей собственности находится среда обитания животного мира. В названной статье Закона определены лишь признаки, по которым объекты животного мира могут быть отнесены к федеральной собственности. Не отнесенные к федеральной собственности объекты животного мира

как правильно указал в решении суда, находятся в собственности соответствующего субъекта РФ.

Из материалов дела видно, что прокурором не представлено доказательств свидетельствующих о том, что рыба, обитающая в акватории указанных выше спорных водохранилищах, по признакам, определенным в Федеральном законе, относится к федеральной собственности. Когда как такая обязанность в соответствии со ст.50 ГПК РСФСР возложена на сторону заявившую требования.

Таким образом, вывод суда о том, что Администрация Ярославской области в соответствии со ст.6 Федерального закона «О животном мире» обладает полномочиями по предоставлению права пользования объектами животного мира (рыболовство), относящихся к собственности Ярославской области в пределах границ Ярославской области, в том числе на водных объектах, которые отнесены к федеральной собственности, но расположены на территории Ярославской области, соответствует действующему Федеральному законодательству.

Является правильным и вывод суда о том, что оспариваемое прокурором постановление Губернатора Ярославской области соответствует и не противоречит нормам Водного Кодекса РФ (далее ВК РФ).

В силу ч.1 ст.46 и ч.1 ст.54 ВК РФ права пользования водными объектами приобретаются на основании лицензии на водопользование и заключенного в соответствии с ней договора пользования водным объектом.

Договором же пользования водным объектом признается соглашение органа исполнительной власти субъекта РФ с водопользователем о порядке использования и охраны водного объекта или его части.

При этом в соответствии со ст.66 и ч.5 ст.123 ВК РФ установление дифференцированных размеров платы, связанной с использованием водными объектами передано в полномочие органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

С учетом прямого действия Федерального закона «О животном мире» и Водного Кодекса РФ, и заложенных в них полномочиях органа исполнительной власти субъекта РФ на заключение договора о предоставлении в пользование территорий, акваторий, необходимых для осуществления пользования животным миром, а также установлении дифференцированного размера платы за соответствующее пользование, как правильно указал суд в решении, несостоятельна ссылка прокурора на ст.2 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Администрацией Ярославской области от 30.10.97 г. «О разграничении полномочий в сфере использования и охраны водных биологических ресурсов на территории Ярославской области».

Ссылка прокурора на ч.2 ст.209 и ст.608 ГК РФ правильно не принята судом во внимание, поскольку в силу ч.9 ст.4 Федерального закона «О животном мире» отношения по владению, пользованию и распоряжению объектами животного мира регулируются гражданским законода-

тельством в той мере, в какой они не урегулированы настоящим Федеральным законом. Аналогичный принцип применения гражданского законодательства к договорам о пользовании водными объектами отражен и в ч.3 ст.54 ВК РФ.

Более того, суд правильно исходил из того, что в соответствии со ст.608 ГК РФ арендодателями, кроме собственника, могут быть также лица, уполномоченные Законом сдавать имущество в аренду.

Таким образом, изложенными выше нормами Федерального закона «О животном мире» и Водного Кодекса РФ органы исполнительной власти субъектов РФ уполномочены выступать стороной, предоставляющей определенный объект в пользование (арендодателем) по договору пользования за плату (аренды).

По выше приведенным основаниям в удовлетворении заявленных требований прокурора судом отказано правильно.

Ссылка в кассационном протесте на неправильное применение судом норм материального права является несостоятельной. Суд правильно применил положения действующего законодательства и оснований считать вывод суда неправильным у Судебной коллегии не имеется.

С учетом изложенного, руководствуясь ст.ст.305, 311 ГПК РСФСР, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

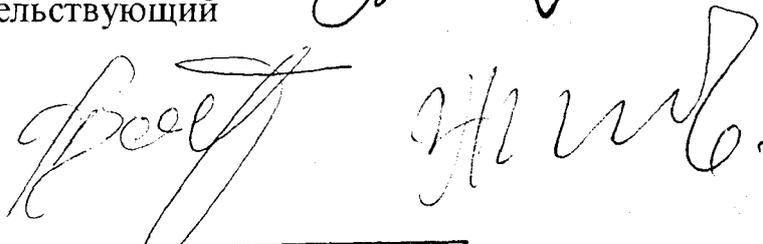
определила:

решение Ярославского областного суда от 28 сентября 2001 г. оставить без изменения, а кассационный протест прокурора – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

нк

Копия верна:
 Ответственный секретарь
 Верховного Суда РФ

